

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

768^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/768)	1
Утверждение повестки дня	1
Индонезия-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)	-1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 февраля 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/768)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В моем предыдущем заявлении в Совете Безопасности (765-е заседание, пункты 2—19) я ограничился главным образом рассмотрением одного аспекта кашмирской проблемы, а именно вопроса о решении, принятом Учредительным собранием в Сринагаре. Я подчеркнул, однако, что Соединенное Королевство с чувством глубокого беспокойства и тревоги следит за разногласиями, существующими между странами Британского содружества, с которыми оно с давних пор поддерживает дружественные отношения.

2. Прежде чем переходить к вопросам существа, поднятым представителями Индии и Пакистана в их заявлениях в Совете, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что мое правительство, так же как, я уверен, и мы все, с самого возникновения этого имеющего длинную историю сложного вопроса стремится лишь к достижению мирного и справедливого его разрешения, приемлемого для обе-

их сторон. Поэтому было отрадно отметить, что, несмотря на глубокие расхождения по многим важным пунктам, по многим другим вопросам, как показывают заявления представителей Индии и Пакистана, имеются большие возможности для достижения соглашения. Ни одна из сторон не отрицает необходимости неотложного решения вопроса. Обе стороны подчеркивают, что в основу любого разрешения этой проблемы должны быть положены резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и от 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15), и в частности обе стороны настаивают на том, что в первую очередь необходимо осуществить демилитаризацию Кашмира, так как, пока это не будет сделано, никакие последующие меры невозможны.

3. Когда в 1948 году Совет Безопасности впервые рассматривал этот вопрос, он предпочел иметь в виду будущее, а не прошлое; он стремился к разрешению этой проблемы. С этой целью Совет Безопасности создал Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и эта Комиссия ознакомилась со всеми фактами. Затем, приняв во внимание все причины конфликта, она утвердила указанные две резолюции, которые, по мнению обеих сторон, должны лечь в основу разрешения проблемы. Комиссия пришла к заключению, что, после того как удалось добиться прекращения огня, основным препятствием на пути к урегулированию, которое она считала возможным, является проблема демилитаризации.

4. Представитель Индии подчеркнул, что прошло уже немало времени, но никакого существенного прогресса в деле разрешения кашмирского вопроса достигнуто не было, несмотря на все усилия в этом направлении. Многие были сделаны генералом Макнотом и сэром Оуэном Диксоном; начиная с марта 1951 года большую работу про-

вел г-н Грэм, проявив немалое умение и упорство. В течение двух лет он представил пять докладов, причем каждый из них содействовал уменьшению разногласий, существующих между сторонами. Г-н Грэм стремился к достижению соглашения по двенадцати предложениям, касающимся демилитаризации, и благодаря своим стараниям добился соглашения по десяти из них. Затем он вынужден был прийти к заключению, что не видит более возможности продолжать свои усилия в этом направлении.

5. В июне 1953 года премьер-министры Индии и Пакистана приступили к прямым переговорам. Эти переговоры, а также результаты, достигнутые г-ном Грэмом в области демилитаризации, давали основание надеяться, что вопрос может быть решен в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Прямые переговоры были прерваны ввиду расхождения во взглядах между обоими премьер-министрами по вопросу о влиянии на положение в Кашмире некоторых внешних факторов. В силу этих обстоятельств и ввиду того что, по-видимому, не имеется никаких перспектив на достижение прогресса путем прямых переговоров, правительство Пакистана решило снова обратиться в Совет Безопасности; мое правительство полагает, что ввиду создавшегося положения у Пакистана не было другого выхода.

6. В настоящее время Совет Безопасности должен попытаться найти средства для достижения прогресса на пути к решению вопроса. 20 декабря 1956 года заместитель министра по делам Британского содружества заявил в палате общин следующее: «Правительство Ее Величества всегда надеялось, что этот спор будет разрешен посредством соглашения между двумя странами. Оно все еще надеется на это». Я, разумеется, не могу не видеть опасности, вызываемой существующим положением, опасности, на которую нам с такой ясностью указали г-н Фироз Хан Нун и г-н Кришна Менон. Это, конечно, один из факторов, который Совет Безопасности не может оставить без внимания. Однако это не говорит о том, что мы не должны ничего предпринимать. Как раз наоборот.

7. Мы полностью отдаем себе отчет в опасности ложного шага и, принимая наши решения, должны иметь в виду настоятельную необходимость избегать всякого кровопролития и столкновений на субконтиненте. С чувством глубокой ответственности делегация Соединенного Королевства и присоединившиеся к нам другие делегации разработали проект резолюции, который был вчера представлен Совету и который в настоящий момент находится на его рассмотрении (S/3787).

8. Мы считаем, что ввиду достигнутого уже по многим вопросам соглашения, как это явствует из сделанных обеими сторонами заявлений, мы имеем полное основание просить нашего Председателя г-на Ярринга приступить к выполнению

указанной в проекте резолюции задачи, хотя она, несомненно, будет очень сложной и трудной. Вот почему мы полагаем, что есть надежда на прогресс в разрешении этого спора в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

9. Представитель Индии подробно изложил нам причины, по которым следующим шагом должен быть просто вывод Пакистаном его войск с территории Кашмира. Как нам известно, это положение Индия уже в прошлом отстаивала в Совете Безопасности. Пакистан же, со своей стороны, приводит другие выводы. Я не думаю, что мне нужно подробно на них останавливаться, поскольку они содержатся в заявлении сэра Мохаммеда Зафруллы Хана, сделанном им 8 февраля 1950 года на 464-м заседании Совета Безопасности, а также в докладах Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

10. В своем стремлении найти общую основу для этих двух точек зрения г-н Грэм предложил, и обе стороны на это согласились, чтобы демилитаризация княжества Джамму и Кашмир, предусмотренная в обеих резолюциях Комиссии, была бы осуществлена в виде единого непрерывного процесса.

11. Что же в течение всех этих лет мешало осуществлению демилитаризации? С одной стороны, правительство Индии утверждало, что вооруженные силы Азад-Кашмира тесно связаны с пакистанской армией и составляют угрозу безопасности княжества. С другой стороны, правительство Пакистана было убеждено, что, если 21 000 бойцов вооруженных сил Индии и княжества будет разрешено остаться на индийской стороне линии прекращения огня, в то время как им будут противостоять 6000 бойцов вооруженных сил Азад-Кашмира, безопасность Азад-Кашмира окажется под серьезной угрозой. В действительности, как нам кажется, главная причина неудачи как одной, так и другой стороны объясняется страхом: страхом перед опасностью, которая может возникнуть от присутствия вооруженных сил другой стороны.

12. Именно поэтому, по мнению делегации Соединенного Королевства, и следует продолжить дальнейшее рассмотрение с обоими правительствами идеи создания небольшого временного контингента вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это отнюдь не означает намерения отказаться от каких-либо процессов или процедур для осуществления демилитаризации, предусмотренных в резолюциях Комиссии. В действительности речь идет о том, чтобы дать возможность выполнить предусмотренную в указанных резолюциях процедуру демилитаризации. Мы видим поэтому в предложении о создании таких вооруженных сил лишь способ, облегчающий проведение демилитаризации в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

13. Находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета проект резолюции ничуть не умаляет значения как предыдущих резолюций Совета Безопасности, так и резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. В проекте резолюции упоминаются все указанные резолюции. В нем учитываются также заявления обеих сторон. Совершенно очевидно, что эти выступления в Совете были столь длинны и подробны, что Председатель Совета Безопасности должен хорошо их помнить при выполнении возложенного на него поручения. Это, однако, опять-таки никоим образом не умаляет значения резолюций. В действительности, если я правильно понял представителей Индии и Пакистана, они оба утверждают, что занятые ими позиции основаны на указанных мной двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Все, что было сказано, нисколько не умаляет и не может умалить значения этих резолюций или резолюций самого Совета Безопасности.

14. Мне нет нужды, я в этом уверен, подчеркивать необходимость осуществления какой-нибудь положительной меры. Такую цель преследует находящийся на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции. Это, разумеется, требует сотрудничества обеих сторон. Я отметил заявление представителя Индии о том, что Индия никогда не откажется искать средства разрешения проблемы (767-е заседание, пункт 239). Представитель Пакистана, со своей стороны, выдвинул идею, которая в своей настоящей форме представляет собой нечто новое: он предложил временно ввести войска Организации Объединенных Наций в Кашмир, чтобы сдвинуть с мертвой точки решение вопроса о демилитаризации (761-е заседание, пункт 112). Совет вправе отметить это предложение. Совет, однако, разумеется, не хочет делать ничего такого, что так или иначе умалит значение его прежних резолюций и резолюций Комиссии, и в проекте резолюции поэтому отмечается предложение Пакистана и ясно указывается на то, что использование таких временных вооруженных сил следует рассматривать лишь в рамках резолюций, поскольку оно может способствовать осуществлению демилитаризации, предусмотренной в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а также мирному разрешению спора.

15. Теперь я перехожу к тому предложению, с которым мы, согласно проекту резолюции, обращаемся к Председателю. Мы предлагаем ему рассмотреть совместно с правительствами Индии и Пакистана те предложения, которые, по его мнению, могут способствовать осуществлению демилитаризации или созданию других условий для успешного разрешения спора. Председателю предлагается рассмотреть эти предложения, приняв во внимание все резолюции, учитывая заявления представителей Индии и Пакистана, а также предложение об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

16. Что касается других условий, могущих способствовать разрешению спора, то, может быть, мне следует указать, что именно мы имели в виду при включении этих слов в проект резолюции.

17. Прежде всего мы хорошо отдавали себе отчет в настоятельной необходимости ослабить существующую на субконтиненте напряженность. Первая резолюция, принятая Советом Безопасности по этому вопросу 17 января 1948 года, содержит следующее положение:

«призывает как правительство Индии, так и правительство Пакистана незамедлительно принять все доступные им меры (включая публичное обращение к своим народам), рассчитанные на улучшение положения, и воздержаться от каких бы то ни было заявлений и действий, могущих ухудшить положение, не вызывать таких действий и не допускать в этом отношении попустительства»¹.

18. С тех пор неоднократно указывалось на необходимость мирного сотрудничества между этими двумя странами для создания условий, способствующих разрешению кашмирского вопроса. Ослабление напряженности и является одним из таких условий, которое, разумеется, следует рассмотреть, причем несомненно существует еще целый ряд других условий. Я имею в виду, например, необходимость уточнения положения администратора плебисцита; этот вопрос, быть может, Председатель сочтет заслуживающим рассмотрения совместно с обоими правительствами. Однако при рассмотрении всех этих вопросов необходимо руководствоваться следующей фразой: «принимая во внимание прежние резолюции Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана». Это является одним из основных условий.

19. Если Совет решит принять этот проект резолюции, он не должен забывать о тех реальных трудностях, с которыми придется столкнуться индийскому правительству во время предстоящих выборов в Индии и в ходе начинающейся предвыборной кампании — реальных трудностей, которые могут возникнуть, если обсуждение кашмирского вопроса будет продолжаться в Совете еще в течение следующих двух или трех недель. Соединенное Королевство с восхищением и уважением следило за проведением первых всеобщих выборов в Индии в 1952 году. Мы сознавали, какого огромного труда и усилий это стоило, и мы знаем, что хотя на этот раз благодаря приобретенному опыту эта задача и будет несколько облегчена, она все же остается поистине грандиозной, как на это указал Совету г-н Менон. Мы не собираемся делать ее более сложной и трудной. Указанный проект резолюции поэтому предусматривает процедуру, которая, мы надеемся, даст возможность достигнуть благоприятных результатов, не прибегая, однако, в течение пред-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

стоящих нескольких недель к публичным прениям. Все же достижение таких результатов является крайне необходимым и поэтому в проекте резолюции предусматривается определенный срок, в течение которого Председатель должен представить доклад Совету Безопасности; Совету остается лишь вновь рассмотреть как можно раньше этот вопрос.

20. Наконец, я хотел бы указать на то, что Председателю придется взять на себя выполнение этой задачи — я уверен, что он со мной согласится, — не в качестве представителя какой-либо страны, взгляды которой он выражает, а в качестве наделенного всеми полномочиями представителя Совета, мудрость, беспристрастие и бескорыстные усилия которого будут отданы в распоряжение сторон для содействия разрешению этой проблемы, так давно уже вызывающей тревогу всего мира. Мы надеемся не только на урегулирование кашмирского вопроса; мы надеемся на урегулирование всех неразрешенных проблем в отношениях между Индией и Пакистаном.

21. Тесные исторические узы, чувства, которые мы испытываем к этим двум странам, а также их принадлежность к Британскому содружеству вызывают у Соединенного Королевства горячее желание установить лучшее взаимопонимание между этими двумя странами. Это желание разделяют народы всех наших трех стран. Раздел субконтинента на два совершенно самостоятельных государства неизбежно привел к созданию множества проблем, из которых многие были весьма сложными. Тот факт, что многие эти проблемы были разрешены мирным путем во время раздела или позднее, свидетельствует о большой государственной мудрости и понимании, проявленными в то время руководителями Индии и Пакистана. Нам приятно думать, что наша страна способствовала этому. Она действовала совершенно беспристрастно, руководствуясь лишь желанием оказать как можно большую помощь. Однако неизбежно остается целый ряд неразрешенных проблем. Кашмирский вопрос, вызывающий наиболее острые разногласия между обеими сторонами, принадлежит к числу самых трудных из этих проблем. Обе стороны признают необходимость его решения в интересах дружбы и всестороннего сотрудничества между двумя братскими нациями. Задача Совета Безопасности поэтому весьма сложна и ответственна. При ее выполнении Совет должен будет проявить терпение, беспристрастие, терпимость и понимание.

22. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В своей резолюции от 24 января 1957 года (S/3779) Совет Безопасности напомнил заинтересованным правительствам и властям о принципе, содержащемся в прежних резолюциях Совета Безопасности, а именно

«...что окончательно решение вопроса о дальнейшей судьбе княжества Джамму и

Кашмир будет вынесено в соответствии с волей народа, выявленной демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций».

23. Совет Безопасности также вновь подтвердил, что меры, которые будут приняты Учредительным собранием Кашмира в целях решения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир, не явятся решением дальнейшей судьбы указанного княжества в соответствии с упомянутым выше принципом. В то время Совет не рассматривал вопроса о том, какие дальнейшие мероприятия были бы желательны для облегчения урегулирования этого спора между Индией и Пакистаном.

24. Заканчивая свое выступление 24 января в Совете, я отметил, что Соединенные Штаты придерживаются того мнения, что:

«Ввиду отсутствия между сторонами прямого и приемлемого для них обеих соглашения Совет должен и впредь прилагать свои усилия, как он это делал и в прошлом, к тому, чтобы изыскать и использовать любую возможность разрешения этого сложного спора». *(765-е заседание, пункт 51)*.

25. По предложению представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Фрэнка Грэма, который во многих трудных случаях проявил выдающиеся способности и умение на службе Организации Объединенных Наций и который до этого был известным деятелем в своей собственной стране, стороны в споре приступили в 1953 году к прямым переговорам. Эти переговоры, однако, закончились безуспешно.

26. Поэтому Совет должен опять помочь сторонам найти справедливое и беспристрастное решение кашмирского вопроса. Главное, к чему всегда стремился Совет Безопасности в урегулировании кашмирского вопроса, — обеспечение мирного решения, приемлемого для обеих сторон. При этом Совет пытался использовать полученные в прошлом результаты и уже достигнутые сторонами соглашения. На состоявшейся 5 февраля 1957 года пресс-конференции государственный секретарь Соединенных Штатов заявил:

«Мы продолжаем считать, что если стороны в споре не смогут найти другого решения, то должно быть принято рекомендованное Советом Безопасности решение, которое предусматривает проведение плебисцита».

27. Помня об этом, мы внимательно прослушали откровенные заявления представителей Индии и Пакистана. Мы с удовлетворением отметили, что все еще существует общая основа для соглашения, исходя из которой Совет Безопасности должен предпринимать усилия в своем стремлении помочь сторонам найти мирное решение. Одним из оснований для соглашения является тот факт, что обе стороны продолжают признавать свои

международные обязательства, вытекающие из резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Их верность этим обязательствам была подтверждена представителем Пакистана на 766-м и представителем Индии на 767-м заседаниях. -

Представитель Пакистана заявил:

«Правительства Индии и Пакистана приняли на себя в отношении спора о Кашмире только те международные обязательства, которые воплощены в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года». (766-е заседание, пункт 4.)

Представитель Индии заявил:

«Таковы наши обязательства. Если бы они носили официальный характер, они могли бы иметь форму договоров, но во всяком случае они являются обязательствами, которые мы на себя приняли на основании резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года». (767-е заседание, пункт 97).

28. Что предусматривается в этих резолюциях? В резолюции от 13 августа 1948 года устанавливаются следующие последовательные этапы: прекращение огня, заключение соглашения о перемирии и определение будущего статуса княжества Джамму и Кашмир в соответствии с волей народа. В резолюции от 5 января 1949 года говорится, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану будет решен демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита. В этой резолюции указываются также способы проведения такого плебисцита. Это и является первым твердым основанием для заключения соглашения, из которого может исходить Совет Безопасности.

29. Имеется и другое важное обстоятельство, на которое может опираться Совет Безопасности; обе стороны признали, что одно из главных препятствий для окончательного проведения в жизнь указанных резолюций состоит в том, что до сих пор не удалось осуществить демилитаризацию. Эта проблема занимает центральное место в разделе, касающемся перемирия, резолюции от 13 августа 1948 года, и от ее решения, как это было признано в заявлениях обеих сторон, зависит проведение в жизнь указанных резолюций. В этом отношении положение в основном не изменилось с тех пор, когда Совет должен был впервые рассмотреть этот вопрос.

30. В результате продолжительных и настойчивых усилий г-на Фрэнка Грэма, представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, был устранен целый ряд препятствий, мешавших осуществлению демилитаризации. Однако ему не удалось до сих пор достигнуть окончательного соглашения и стороны в споре

также не смогли в ходе последних переговоров прийти к определенным решениям. Поэтому представители Индии и Пакистана в своих выступлениях уделили основное внимание вопросу о демилитаризации, и этим вопросом и должен главным образом заняться Совет.

31. Мы с удовлетворением отмечаем заверения обоих представителей в их неизменном уважении и верности своим международным обязательствам. Мы надеемся, что обе стороны приложат все усилия, чтобы с добрыми намерениями приступить к консультациям для осуществления взятых ими на себя обязательств, в выработке которых Совет Безопасности сыграл столь важную роль. Мы признаем, что мнения представителей Индии и Пакистана значительно расходятся как в отношении многих аспектов этих обязательств, так и тех причин, которые помешали осуществлению демилитаризации, а также условий, которые позволили бы провести ее справедливым образом. Однако Совет уже раньше высказался по многим из этих вопросов.

32. Проект резолюции, представленный правительствами Австралии, Кубы, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (S/3787), основан на пунктах, по которым существует согласие между обеими сторонами. Вот почему в этом проекте делается особый упор на необходимость осуществления демилитаризации. Четыре пункта преамбулы относятся к этой проблеме.

33. Задача, выполнение которой мы предлагаем Совету Безопасности поручить своему Председателю, также имеет своей целью осуществление демилитаризации. В связи с этим было уже внесено предложение, которое могло бы привести к ликвидации создавшегося в настоящее время тупика. Я имею в виду следующее предложение представителя Пакистана, которое он выдвинул на 761-м заседании и повторил на 766-м заседании:

«Совет Безопасности должен поручить защите княжества и обеспечение внутренней безопасности вооруженным силам Организации Объединенных Наций, которые должны быть немедленно введены в этот район». (761-е заседание, пункт 112).

34. Мы сочли целесообразным отметить это предложение представителя Пакистана об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в связи с демилитаризацией. Мы, однако, не пытались вынести свое окончательное суждение по поводу этого предложения, но высказали убеждение, что использование таких вооруженных сил заслуживает рассмотрения — заслуживает рассмотрения и только, — поскольку это может содействовать осуществлению демилитаризации, предусматриваемой в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а также способствовать достижению мирного урегулирования спора. Мы надеемся, что Председатель Совета Безопасности исследует это предло-

жение совместно с правительствами Индии и Пакистана в целях определения его пользы и той степени, в какой оно может быть использовано. Если вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогут содействовать осуществлению демилитаризации, что представляет собой основу для урегулирования всей ситуации, я уверен, все члены Совета согласятся с тем, что указанное предложение заслуживает рассмотрения. Поэтому мы считаем, что временные вооруженные силы Организации Объединенных Наций являются одним из факторов, который необходимо будет учитывать, когда будет предпринята новая попытка достигнуть урегулирования проблемы.

35. Учитывая сложность кашмирского вопроса и тот факт, что с момента его рассмотрения Советом в последний раз прошло так много времени, мы предложили, однако, чтобы Совет прежде всего просил Председателя Совета Безопасности рассмотреть совместно с обоими правительствами предложения, которые, по его мнению, могут способствовать осуществлению демилитаризации или созданию других условий для урегулирования спора. Это предоставляет Председателю достаточную свободу действий и позволяет ему достичь положительных результатов в ходе совещания с обеими сторонами.

36. Как я уже указывал ранее, Соединенные Штаты Америки полагают, что мы должны основываться в своих действиях на достигнутых в прошлом результатах. Поэтому при выполнении возложенной на него миссии Председатель должен будет учитывать резолюции о Кашмире, принятые Советом Безопасности и Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Он должен будет также учитывать сделанные сторонами заявления, и особенно предложение, касающееся вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Как Председатель Совета, он, несомненно, примет во внимание взгляды, высказанные членами Совета.

37. Согласно резолюции, Совет Безопасности уполномочивает Председателя посетить субконтинент и просит его представить доклад Совету возможно скорее, но не позднее 15 апреля 1957 года. Командировав одного из своих представителей, занимающих наиболее высокое положение, Организация Объединенных Наций покажет тем самым, что ее серьезно беспокоит тупик, в котором до сих пор находится вопрос осуществления демилитаризации и проведения плебисцита, а также предоставит возможность для всестороннего и детального рассмотрения тех средств, при помощи которых может быть достигнут успех. Слова «осуществление и успешное разрешение», содержащиеся в постановляющей части резолюции, имеют важное значение, поскольку они выражают надежду авторов проекта резолюции на то, что Председатель по выполнении возложенной на него миссии сможет представить доклад о новых достигнутых им результатах.

38. Мы особенно рады тому, что пост Председателя Совета Безопасности занимает выдающийся представитель Швеции г-н Гуннар Ярринг. Мы настоятельно просим его взять на себя эту большую ответственность. У г-на Ярринга есть все данные, чтобы выполнить эту миссию, так как он был представителем своей страны при правительствах как Индии, так и Пакистана. Таким образом, при выполнении возложенной на него задачи он может использовать не только свой опыт Председателя Совета Безопасности и представителя Швеции в Организации Объединенных Наций, но и свое непосредственное знакомство с Индией и Пакистаном и дружбу, которая его связывает с руководителями обоих государств. Мы обращаемся к правительствам Индии и Пакистана с просьбой оказать ему радушный прием, соответствующий их традициям международного сотрудничества. Мы полагаем, что обе стороны в силу занятой ими позиции в отношении резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана должны обсудить с Председателем Совета Безопасности подробные предложения и планы, касающиеся осуществления демилитаризации и создания условий для успешного разрешения спора.

39. Наконец, в проекте резолюции предлагается Генеральному Секретарю и представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана оказывать Председателю Совета Безопасности по его просьбе содействие в выполнении возложенной на него специальной миссии. Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана сыграл важную роль в уменьшении разногласий между двумя правительствами в отношении практических мер по осуществлению тех стадий перемирия и демилитаризации, которые должны предшествовать плебисциту. Я уверен, что Председатель Совета Безопасности широко использует представленные им Совету доклады и примет во внимание его заключения и советы, прежде чем приступить к переговорам со сторонами в споре. Мы надеемся, что г-н Грэм, который самоотверженно и плодотворно выполняет порученную ему Организацией Объединенных Наций задачу, стремясь достигнуть мирного урегулирования этого спора, сможет предоставить себя в распоряжение Председателя Совета Безопасности и оказать ему ту помощь, которая ему может понадобиться.

40. В заключение Соединенные Штаты полагают, что указанный проект резолюции обеспечивает наиболее обнадеживающий и справедливый путь, по которому должен в настоящее время следовать Совет Безопасности. Мы надеемся, что все остальные члены Совета поддержат этот проект.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы высказать одно соображение. Программа работы Генеральной Ассамблеи и различных органов Организации Объединен-

ных Наций в настоящее время чрезвычайно перегружена. Я хотел бы поэтому предложить, чтобы Совет Безопасности отказался от последовательного перевода тех заявлений, которые будут теперь сделаны. Когда мы позднее перейдем к проекту резолюции, мы вернемся к обычной процедуре.

42. Если нет возражений, я буду считать мое предложение принятым, разумеется, в качестве исключительной меры.

43. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в этих условиях я не собираюсь возражать против того предложения, которое вы сделали здесь. Я только хотел бы отметить, что это исключение, которое мы сейчас делаем, уже довольно часто становится правилом в работе Совета Безопасности, а я бы не хотел, чтобы оно стало правилом, потому что в наших правилах процедуры записано, что Совет Безопасности работает без спешки, в условиях, когда можно обдумать то, что говорится в Совете Безопасности, и установленная процедура с последовательным переводом дает возможность членам Совета это сделать.

44. Поэтому, не возражая в данном случае против этого исключения, я просил бы вас обратить внимание на то, чтобы это исключение не стало в будущем правилом и чтобы таких исключений было поменьше.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель принимает к сведению заявление представителя Советского Союза. Я согласен с тем, что указанная процедура не должна стать правилом. В данном случае мое предложение объясняется лишь наблюдающейся в настоящее время перегруженностью в работе Организации Объединенных Наций.

46. Г-н ОРДОННО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу поддержать заявление, сделанное представителем Советского Союза. На этот раз позиция Франции совпадает с позицией делегации Советского Союза.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что против моего предложения возражений нет, я считаю его принятым.
Предложение принимается.

48. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии совместно с делегациями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Кубы вносит проект резолюции, содержащийся в документе S/3787, поскольку мы считаем, что в этом проекте Совету Безопасности предлагается правильное решение, которое он должен принять на настоящей стадии нашего рассмотрения создавшегося в Кашмире положения.

49. Мы слышали важные заявления представителей Пакистана и Индии, и я хотел бы выразить г-ну Фирозу Хан Нуну и г-ну Кришне Менону признательность австралийской делегации за то,

что они взяли на себя труд столь подробно и ясно изложить Совету свои проблемы. Я убежден, что эти заявления, равно как и представленные ранее важные доклады сэра Оуэна Диксона и г-на Фрэнка Грэма, дали нам возможность лучше понять существующие трудности и расхождения во мнениях и в толковании событий, которые до сих пор препятствовали приемлемому для обеих сторон разрешению этой проблемы.

50. Совет смог бы теперь же приступить к подробному изучению этого вопроса и к обмену мнениями относительно позиций, занятых сторонами при обсуждении его в Совете, а также попытаться высказать какое-либо суждение по многим спорным пунктам. Однако я не думаю, чтобы такая процедура в настоящий момент была целесообразна, так как я сомневаюсь, чтобы она приблизила нас к какому-либо урегулированию проблемы. С другой стороны, в результате неутомимых и настойчивых усилий г-на Грэма удалось сблизить позиции сторон, хотя и не было достигнуто окончательного соглашения.

51. Несомненно, после трехлетнего периода наиболее разумным будет продолжать исследование возможностей достижения соглашения, касающегося практических мероприятий. Признанная цель Совета состоит в том, чтобы руководствоваться желанием кашмирского народа. Не пытаясь на настоящей стадии высказывать суждения относительно конституционных процедур, которым следовали или против которых возражали в прошлом, Совет может и впредь полагаться на метод опроса населения путем плебисцита, который, в случае если будут созданы необходимые условия для свободного волеизъявления народа, явится наиболее демократическим из всех других методов.

52. Совет постоянно придавал большое значение принятию надлежащих мер по демилитаризации в княжестве Джамму и Кашмир в качестве необходимого шага на пути к проведению свободного и беспристрастного плебисцита. Хорошо известно, что переговоры о конкретных практических мерах для осуществления демилитаризации, которые велись в прошлом, не дали положительных результатов. Это является самой насущной проблемой, которую Совет Безопасности, по нашему мнению, должен попытаться решить в настоящий момент.

53. В проекте резолюции отмечается предложение представителя Пакистана использовать временные вооруженные силы Организации Объединенных Наций (*761-е заседание, пункт 112*), с тем чтобы облегчить достижение соглашения об эффективных мероприятиях, направленных на осуществление демилитаризации. Эта идея быть может и не нова, но она становится более заманчивой и приобретает большее значение в связи с недавно приобретенным Организацией Объединенных Наций опытом по созданию и использованию Чрезвычайных вооруженных сил Органи-

зации Объединенных Наций в Египте. Не желая проводить никакой параллели между ситуацией, которая побудила Генеральную Ассамблею принять решение о создании таких вооруженных сил, и проблемой изыскания надлежащих мер, обеспечивающих осуществление демилитаризации Кашмира в качестве предварительного шага для проведения свободного и беспристрастного плебисцита, мы все же хотим заявить, что, по нашему мнению, вряд ли кто-либо сможет не согласиться с тем, что план использования таких сил, поскольку он может способствовать осуществлению демилитаризации, действительно, как это говорится в самом проекте резолюции, «следует рассмотреть». Делегация Австралии выражает надежду, что это предложение будет всесторонне и в благожелательном духе рассмотрено Советом и заинтересованными сторонами.

54. Мы признаем, однако, что слишком поспешные решения Совета в данный момент могут не дать тех результатов, на которые рассчитывает Совет. Делегация Австралии отдает себе отчет в трудностях, которые могут встать перед правительством Индии, если ему будет предложено согласиться на проведение конкретных подготовительных мер, предшествующих плебисциту, включая возможные положения об использовании международных вооруженных сил, накануне предстоящих национальных выборов или во время самих выборов, которым министры и официальные должностные лица, естественно, должны будут уделить много времени и внимания. Кроме того, обе стороны говорили нам о переменах и событиях, которые произошли с момента прекращения военных действий по обеим сторонам линии прекращения огня, и, вне всякого сомнения, Совет пожелает получить дополнительную информацию, касающуюся существующих в настоящее время условий и возможности выработки приемлемых для обеих сторон мероприятий.

55. При таких условиях нам представляется, что если бы Председателю Совета, обладающему столь большим опытом и глубоким знанием как Индии, так и Пакистана, была поручена предложенная в проекте резолюции миссия, то этим была бы оказана большая помощь Совету.

56. Как это могут видеть члены Совета, согласно данному проекту резолюции, Председатель должен будет рассмотреть совместно с обоими заинтересованными правительствами «те предложения, которые, по его мнению, могут способствовать осуществлению демилитаризации или установлению других условий для успешного разрешения спора», учитывая, разумеется, прежние резолюции Совета, заявления, сделанные обеими сторонами в Совете, и предложение об использовании в связи с этим временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

57. Мы хотим надеяться, что, когда Председатель закончит свое исследование и свои консультации с заинтересованными правительствами, Совет найдет возможным приступить в атмосфе-

ре согласия и сотрудничества к выработке конкретных мероприятий, которые окажутся приемлемыми для всех заинтересованных сторон и проложат путь к справедливому и мирному решению этого наболевшего вопроса.

58. Я надеюсь, что Совет примет находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета проект резолюции, и я убежден, что правительства Индии и Пакистана окажут нашему уважаемому Председателю всевозможное содействие при выполнении им столь важной миссии.

59. Когда я несколько ранее выступил в Совете по этому вопросу (765-е заседание, пункт 24), я упомянул о тесных и сердечных взаимоотношениях Австралии с Индией и с Пакистаном и выразил глубокое беспокойство австралийского народа по поводу постоянных трений между нашими друзьями из-за кашмирского вопроса, который, как мы всегда надеялись, мог бы быть разрешен путем мирных переговоров между правительствами Индии и Пакистана. Мне, конечно, не нужно этого повторять. Наши соседи и друзья в Индии и Пакистане, я надеюсь, признают, что, представляя этот проект резолюции совместно с другими делегациями, Австралия руководствуется чувствами доброжелательства по отношению к ним, а также своей заботой об интересах народа Кашмира.

60. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу сказать, что я весьма одобряю мысль об использовании сегодня только одновременного перевода. Я хорошо понимаю, что эта мера была принята сегодня лишь в виде исключения, так как иначе Совету пришлось бы выслушать два заявления по-испански, что вместе с двумя последовательными переводами утроило бы то время, которое Совет должен был бы потратить, чтобы выслушать эти выступления. В силу именно этого соображения я иногда и позволял себе в прошлом говорить на одном из рабочих языков, для того чтобы не отнимать у Совета в три раза больше времени для выслушивания моего заявления. К сожалению, печать в странах, говорящих на испанском языке, — возможно, из-за незнания с правилами процедуры Совета — глубоко возмущалась тем, что я не говорил по-испански: я повторяю, из-за незнания с правилами процедуры, так как на самом деле печать должна была бы возмущаться тем, что я не выступал на баскском языке. Баскский язык, как г-н де Лекерика столь убедительно объяснил Генеральной Ассамблее, является одним из самых древних языков — и это — язык, а не диалект — и на нем говорили предки г-на де Лекерика и мои.

(Г-н Уррутия произносит несколько слов на баскском языке)

61. То, что я сейчас сказал, — боюсь, что мне придется самому перевести это, — означает следующее: я сожалею, что не могу выступать в Совете на баскском языке. Сегодня во всяком случае у нас будет только одновременный перевод; од-

нако я оставляю за собой право в будущем иногда воздерживаться от употребления испанского языка и говорить по-французски или по-английски, чтобы экономить время Совета, но также время от времени пользоваться баскским языком, для того чтобы доказать, что этот язык не лишен права, предоставленного ему, как и всем другим языкам, на основании правила 44 правил процедуры.

62. Мысль о том, чтобы просить Председателя Совета Безопасности приступить совместно с правительствами Индии и Пакистана к рассмотрению предложений, могущих способствовать разрешению кашмирского вопроса, мне кажется прекрасной, и моя делегация от всей души ее приветствует; однако я хотел бы вкратце коснуться тех трудностей, с которыми мы столкнулись в прошлом, для того чтобы избежать их повторения в будущем.

63. Когда Совет Безопасности назначил Комиссию, которая в 1948 году отправилась в Индию и Кашмир, он непреднамеренно совершил ту же ошибку, которую мы рискуем повторить в связи с настоящим проектом резолюции: Комиссии была поручена лишь одна задача — вести переговоры в рамках резолюции от 21 апреля 1948 года (S/726), которая была отклонена одной из сторон, а именно Индией, еще до того, как Комиссия покинула Нью-Йорк. Таким образом, по прибытии в Индию Комиссия оказалась в довольно нелепом положении: она действовала на основании главы VI Устава, иначе говоря, она осуществляла процедуру примирения, и в то же время от нее требовали, чтобы она в своих действиях строго придерживалась резолюции, которая была уже отклонена одной из сторон. Несмотря на такое совершенно нелогичное положение, Комиссия неожиданно достигла успеха: правительство Индии согласилось на некоторых условиях, чтобы вопрос о будущем Кашмира был решен самим кашмирским народом путем плебисцита. Такое соглашение было, однако, достигнуто не на основе резолюции 1948 года, а в результате прямых переговоров, которые не предусматривались в резолюции, о чем, я полагаю, следует здесь напомнить, так как я считаю, что прения последних нескольких дней нам показали, что существует довольно серьезное недоразумение в этом вопросе.

64. Я хотел бы прежде всего указать, что Комиссия по приезде в Пакистан столкнулась с таким положением: Пакистан отклонил всякое решение вопроса, которое не предусматривало бы четких положений, касающихся плебисцита; Индия, со своей стороны, отказывалась даже рассматривать вопрос о проведении плебисцита до прекращения военных действий и вывода пакистанских войск.

65. Комиссии удалось достичь соглашения по вопросу о прекращении огня и о перемирии в качестве компромисса между этими двумя позициями. Таким образом, было достигнуто компромиссное решение, которое позволило получить

согласие со стороны Индии определить окончательную судьбу Кашмира путем плебисцита. Однако следует со всей ясностью установить два момента: во-первых, Комиссия признала как фактически существующий суверенитет княжества Джамму и Кашмир и воздержалась от обсуждения вопроса о законности или незаконности акта о присоединении, что означает, что она признала де-факто суверенитет Индии; во-вторых, Комиссия никогда не признавала законности присутствия пакистанских войск в Кашмире. Необходимо подчеркнуть эти два момента, чтобы понять, почему Комиссия отдала приказ о выводе всех пакистанских войск, тогда как от Индии она потребовала вывода только части ее войск и разрешила последней — предоставив ей даже особые права для этого — взять на себя поддержание внутреннего порядка и обеспечение внешней обороны. В силу тех же соображений Комиссия при обсуждении идеи плебисцита первая признала, что Пакистан не имеет права принимать участие в составлении правил и положений для проведения плебисцита и ему предоставляется лишь консультативный статус, тогда как Индия получала право сообщать свое мнение Комиссии по этому поводу. Была также в принципе достигнута договоренность о полном и окончательном выводе пакистанских войск, в то время как вывод индийских войск был поставлен в зависимость от консультаций индийской стороны с Комиссией.

66. После того как это юридическое положение было выяснено и именно потому, что Комиссия это сделала и признала де-факто суверенитет Индии над княжеством Джамму и Кашмир, она могла добиться от Индии следующих уступок: независимо от того, будет или не будет признано, что Кашмир на законном основании принадлежит Индии, плебисцит будет проведен при соблюдении известных условий и, если плебисцит покажет, что население Кашмира желает отделиться от Индии и присоединиться к Пакистану, Индия подчинится такому решению.

67. Однако, как мы видим, существует большая разница между тем, что говорилось в резолюциях, и тем соглашением, к которому пришли. Председателем Комиссии во время этих переговоров был представитель Колумбии, и поэтому я считал своим долгом ознакомиться со всей документацией. И, разумеется, я узнал, во-первых, что, когда запросили Комиссию, хочет ли она обсуждать вопрос о законности суверенитета Индии над Кашмиром, она заявила, что предпочла бы этого не делать; во-вторых, когда г-н Неру спросил г-на Лосано, считает ли Комиссия, что, приняв предложение о проведении плебисцита, Индия тем самым возьмет на себя безоговорочное обязательство, даже если первая и вторая части резолюции от 13 августа 1948 года не будут проведены в жизнь, г-н Лосано категорически ответил: «Нет». Совершенно ясно, что стороны Индии не может быть никаких обязательств, пока не будут осуществлены первая и вторая части августовской резолюции.

68. Таким образом, в действительности имели место переговоры. 13 августа 1948 года Комиссия приняла резолюцию, которая явилась тогда отправным пунктом, декларацией принципов, и стала добиваться признания этой резолюции обеими сторонами. Индия приняла резолюцию в письме премьер-министра Индии от 20 декабря 1948 года на имя г-на Корбеля (*S/1100, пункт 78*), а позднее в письме от 23 декабря 1948 года на имя г-на Лосано (*S/1196, приложение 4*) ясно указывалось, что августовская резолюция Комиссии принимается, но при условии, что первая и вторая ее части будут выполнены до проведения плебисцита.

69. Из сделанных премьер-министром Индии в течение последних нескольких дней заявлений я вынес впечатление, что он неправильно истолковал резолюцию Совета Безопасности от 24 января 1957 года (*S/3779*). В Индии эта резолюция была истолкована как изменяющая условия соглашения, достигнутого Комиссией в 1948 году. Я иначе толкую эту резолюцию. 24 января мы заявили, что должны вновь подтвердить общий принцип о том, что вопрос о судьбе Кашмира должен быть решен путем плебисцита, но естественно в рамках установленных в 1948 году условий, то есть после того как будут выполнены первая и вторая части резолюции. Мы никогда не говорили о том, что хотим изменить эти основные условия; они остаются в силе до сих пор. 24 января Совет Безопасности обсуждал совсем другой вопрос, а именно будут ли изменены эти основные условия в результате присоединения княжества Кашмир к Индии; и мы решили, что этого не будет. Почему? Потому что Комиссия никогда не обсуждала вопроса о суверенитете; мы в Совете Безопасности никогда не обсуждали юридической проблемы. Мы не просим Индию сказать нам, что она готова передать на решение Совета юридическую проблему суверенитета или же вынести ее на плебисцит. Мы только просим Индию в соответствии со сделанным ею нам в 1948 году предложением — даже если Кашмир юридически и является частью Индии — согласиться на проведение плебисцита, и, если большинство народа Кашмира выразит желание отойти от Индии и присоединиться к Пакистану, не возражать против этого. Это вытекает из писем от 20 августа и 23 декабря 1948 года, которые были подтверждены резолюцией Комиссии, принятой в январе 1949 года.

70. По-моему, достигнутые в работе Комиссии результаты заключаются в том, что Комиссия добилась от Индии в этом отношении ясно выраженного предложения. Я полагаю, что это слишком серьезное достижение, чтобы можно было от него отказаться. Успех Комиссии именно тем и объясняется, что она решила оставить в стороне юридическую проблему суверенитета и вместо этого добиться от Индии — я повторяю — от каза от каких бы то ни было прав в будущем на суверенитет над Кашмиром, если народ этого потребует путем плебисцита.

71. Чтобы ясно себе представить достигнутые нами успехи, посмотрим теперь, какие шаги были предприняты Комиссией, для того чтобы добиться такого предложения. Прежде всего для этого Комиссия должна была приступить к переговорам, которые продолжались более полугода. Резолюция была одобрена Комиссией в августе, однако согласие Индии было получено лишь в декабре, и к тому же оно было лишь условным. Условия его очень ясны, а именно вначале должно быть осуществлено прекращение огня, затем заключено соглашение о перемирии и только после этого может состояться плебисцит. Кроме того, Комиссии удалось добиться также согласия, что немедленно после подписания соглашения о перемирии и во время периода перемирия должно быть заключено новое соглашение, для того чтобы синхронизировать — я пользуюсь этим словом, потому что оно очень долго обсуждалось и в конце концов было принято, — вывод войск и сделать возможным проведение плебисцита.

72. К сожалению, установившаяся ранее атмосфера доверия исчезла в результате ряда ошибок и инцидентов, которые уместно теперь вспомнить, чтобы избежать их повторения.

73. Первая ошибка заключалась в назначении администратора плебисцита. Так как это было девять лет тому назад, я полагаю, что стоит объяснить, что произошло в то время. Делегация Колумбии в Комиссии настаивала на том, чтобы администратор плебисцита был назначен представителем нейтральной страны, так как только таким образом можно было побудить Индию не отказываться от своего предложения, которое было получено с таким трудом. К сожалению, другие делегации должны были в соответствии с полученными или четкими инструкциями настаивать на том, чтобы администратор плебисцита был гражданином Соединенных Штатов. Моя делегация предлагала также и в частных беседах, чтобы мы согласились с предложением правительства Индии о назначении администратором плебисцита председателя Международного Красного Креста. Если бы мы в то время согласились на назначение предложенного Индией администратора плебисцита, то есть председателя Международного Красного Креста, плебисцит был бы уже проведен. Вместо этого адмирал Нимиц в Нью-Йорке вот уже девять лет ожидает момента, когда можно будет организовать плебисцит. Это весьма серьезные ошибки, ибо дипломатическая победа, которая, как казалось, была одержана в тот момент, послужила целям пропаганды, в действительности сведя на нет всю выполненную Комиссией работу.

74. Ввиду создавшегося положения члены Комиссии, и в частности представитель моей страны, поняли, что их миссия была закончена, поскольку, как это прекрасно, на мой взгляд, сформулировал в своем заявлении Председатель Комиссии, «резолюции Совета Безопасности статичны, однако создавшееся положение динамично». Комиссия предусмотрела мероприятия, систему

или процедуру, которые следовало провести в течение шести недель или трех месяцев самое большее. Необходимо было воспользоваться созданной в Индии благоприятной атмосферой: согласием, полученным от г-на Неру, и его верой в то, что Комиссия сможет выполнить все это за три месяца. Однако вместо этого к нам стали обращаться с просьбами о разъяснениях, в результате чего наша работа оказалась парализованной на полтора года. Было ясно, что после этого Комиссии больше ничего не оставалось делать.

75. Потребовали роспуска Комиссии, и ее функции были временно переданы Председателю Совета, генералу Макнотону (Канада). Тем временем адмирал Нимиц продолжал оставаться в Нью-Йорке. Генерал Макнотон не нашел никакого решения этого вопроса, и первым посредником был тогда назначен сэр Оуэн Диксон (Австралия). После четырехнедельного пребывания в Индии он отказался от своей миссии, и посредником был назначен г-н Грэм; как вам известно, он ездил в Индию более двенадцати раз и представил целый ряд докладов, с которыми мы все, члены Совета Безопасности, хорошо знакомы.

76. Что касается решения о том, чтобы просить нашего Председателя предпринять новую попытку посредничества, я думаю, мне следует указать, что суть последних усилий г-на Грэма состояла в том, чтобы добиться соглашения, предусматривающего только одну стадию демилитаризации: перемирия с применением некоторых положений резолюции от 5 января 1949 года. Это могло бы быть решением вопроса, но во всяком случае оно отличалось бы от достигнутого Комиссией в 1948 году соглашения с г-ном Неру. Был даже момент, когда г-н Грэм достиг желаемого соглашения. Вы помните, что одно время он предлагал, чтобы численность индийских войск была доведена до 18 000 человек и пакистанских — до 6000. Индия настаивала на 21 000, и ввиду того что Пакистан в то время не согласился на такое увеличение в 3000 человек, усилия г-на Грэма ни к чему не привели, и мы опять сделали шаг назад.

77. В свете этих соображений я полагаю, что мы не должны связывать руки Председателю Совета, потому что если мы это сделаем, мы столкнемся со всеми теми трудностями, с которыми столкнулась Комиссия в 1948 году и которые впоследствии явились причиной неудачи генерала Макнотона и г-на Грэма.

78. Постановляющая часть проекта резолюции, представленного Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, составлена великолепно. Однако я хотел бы возразить против преамбулы. Строго говоря и в постановляющей части имеется пункт, который, на мой взгляд, необходимо изменить, а именно должны ли мы устанавливать срок для Председателя Совета? Генерал Макнотон находился в Индии четыре недели, и за это время им ничего не было достигнуто. Я полагаю, что Председа-

телю Совета будет очень трудно добиться каких-либо результатов в течение четырех или пяти недель. Предоставим ему свободу действий, поскольку мы должны помнить, что позднее в Совете нам будет практически невозможно достигнуть в Нью-Йорке того, чего не смог добиться Председатель Совета за время своей поездки. Предоставим же ему необходимое для него время и полную свободу. Все полученные им результаты будут единственным конкретным шагом, на котором мы сможем основываться в предстоящих дискуссиях.

79. Что касается преамбулы, то я нахожу, что в ней имеется одна часть, которая несколько нелогична. Мы не можем напоминать о резолюциях и вводить новые элементы. Либо мы придерживаемся прежних резолюций, либо мы вводим новые элементы. Делать то и другое одновременно — значит ослаблять нашу позицию, так как единственный конкретный элемент, который у нас имеется, единственный имеющийся у нас международный акт или обязательство, это — согласие Индии на проведение плебисцита, если будут выполнены первая и вторая части резолюции 1948 года на установленных ранее условиях. Если мы от этого отойдем, нам придется пересмотреть всю ситуацию заново. Эти новые элементы могут быть прекрасными, они могут оказаться необходимой для нас формулой, так же как формула, предложенная г-ном Грэмом, могла бы быть прекрасной. Однако поскольку мы ограничены рамками главы VI, мы не должны забывать, что действуем в качестве посредников, и для нас необходимо, чтобы стороны в споре соглашались с нашими предложениями.

80. Все это вполне понятно и естественно. Всем известно, что, если кто-либо должен действовать в качестве посредника, самое худшее, что он может сделать, это, прежде чем приступить к посредничеству, заявить: «Вот мое решение». Чтобы играть роль посредника, нужно просто исходить из уже существующей основы, которой, по-моему, и является согласие, выраженное в письмах от 20 августа и 23 декабря 1948 года, а затем уже рассматривать решения или предложения, которые могут быть внесены одним или другим правительством.

81. Идея об использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций мне представляется прекрасной, но при условии, что сначала будет получено согласие на это со стороны Индии. Всем хорошо известно, что мы не можем навязывать Индии присутствие таких войск. Эта проблема возникала и при других обстоятельствах. Прежде всего мы должны заручиться согласием заинтересованных сторон на введение таких войск в Кашмир.

82. Здесь опять, как и в ходе предыдущих дискуссий, мы оказываемся в трудном положении — во всяком случае так обстоит дело с моей страной; например, Колумбия никогда не хотела соглашаться с тем, что достаточно выразить же-

ление о проведении плебисцита и страна уже будет обязана приступить к его проведению и к обсуждению ее суверенитета. Греки хотели, чтобы на Кипре был проведен плебисцит, но мы с этим не согласились. Некоторые арабские страны желали применить таким же путем принцип самоопределения в Северной Африке, однако мы были против. Я думаю, что представитель Австралии также согласится со мной, что в Новой Гвинее этот принцип применялся другим путем. Для таких делегаций, как моя, принимающих участие во всех прениях, довольно трудно было бы выдвигать один довод в Совете Безопасности, и затем занимать в Первом комитете Генеральной Ассамблеи совершенно другую позицию, а в следующем органе выдвигать новый аргумент, еще более не соответствующий их прежней позиции. Мы должны быть последовательными в своих рассуждениях. Мы просили представителя Индии, если он признает право народа на самоопределение, как он уже не раз это делал в ходе многих прений, не касающихся Кашмира, вновь подтвердить сделанное премьер-министром Индии предложение о решении вопроса о суверенитете Кашмира путем плебисцита, а также, если даже Кашмир и принадлежит Индии в настоящий момент, согласиться на передачу суверенитета, если таково будет пожелание народа. Поэтому, мне кажется, мы должны быть логичными и не включать одновременно в резолюцию целый ряд новых элементов, касающихся присутствия вооруженных сил Организации Объединенных Наций, в случае если заинтересованные страны не просили об этом, так как завтра такое же требование будет выдвинуто в отношении Кипра, Новой Гвинее и всех других находящихся на нашем рассмотрении проблем.

83. Идея сама по себе прекрасная, но ее можно будет осуществить только в том случае, если Председатель Совета заручится заранее согласием заинтересованных сторон, так как на основании главы VI никакое решение не может быть вынесено без предварительного согласия сторон.

84. Совершенно очевидно, что Председатель Совета слышал заявления представителей Пакистана и Индии и что ему хорошо известны внесенные здесь предложения и высказанные пожелания. Он может, таким образом, поехать в Индию, Кашмир и Пакистан, изучить там положение, затем вернуться обратно и представить нам доклад. Однако я придерживаюсь того взгляда, что не следует осложнять задачу Председателя Совета введением целого ряда новых элементов, которые не содержатся в предложении, выдвинутом в 1948 году.

85. Мы голосовали за резолюцию от 24 января 1957 года (S/3779) именно потому, что считали, что Индия должна выполнить обязательства, взятые ею на себя 20 августа и 23 декабря 1948 года. Однако именно в силу этого соображения мы ни в коем случае не можем вводить новые элементы и заявлять Индии: «Вы должны выполнить ваше обещание не на принятых ранее ус-

ловиях, а на новых условиях». Этого мы не можем от нее требовать.

86. Высказав свои замечания, я хотел бы спросить авторов проекта резолюции: не лучше ли сохранить только первый пункт в качестве всей преамбулы, опустив все остальные ее пункты, и затем перейти к постановляющей части, которая является превосходной. Если авторы проекта резолюции не захотят сделать этого, я не внесу никакой поправки и не буду голосовать против этого проекта; я просто хотел высказать эти замечания, так как я весьма опасаясь, что, если мы примем этот проект резолюции в его теперешнем виде, мы окажемся по возвращении Председателя Совета 15 апреля в том же самом положении, в каком мы находимся в настоящий момент.

87. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): По мнению делегации Кубы, суть этой проблемы заключается в том, что суверенитет Кашмира принадлежит исключительно кашмирскому народу. Мы имеем дело с древним государством, история которого, как нам сказал представитель Индии, насчитывает тысячу лет, государством, народ которого, по нашему мнению, имеет право решить, должен ли он присоединиться к Пакистану или оставаться частью Индии.

88. Мы не можем согласиться с тем принципом, что только суверенная власть по собственной воле и вопреки желаниям народа может решить, должен ли Кашмир присоединиться к Индии или к Пакистану. Непризнание этого принципа является для нас основным принципом. По нашему мнению, этим критерием пользовалось и индийское правительство в других случаях. Когда наваб Джунагада по своей собственной воле решил присоединиться к Пакистану и предпринял шаги в этом направлении, правительство Индии признало его действия незаконными, так как они нарушали принцип права народов на самоопределение. А когда низам Хайдарабада захотел остаться нейтральным, то есть не присоединиться ни к Индии, ни к Пакистану, правительство Индии также заявило, что низам не имеет на это право, так как этим самым он нарушает свободно выраженную волю народа Хайдарабада. Это — неоспоримые факты, которые, по мнению делегации Кубы, были подтверждены документами, и мы нисколько не сомневаемся в том, что этот же принцип следует применять и при разрешении кашмирского вопроса в качестве общей основы для рассмотрения такого рода проблем.

89. Мы с большим вниманием выслушали выступления министра иностранных дел Пакистана и представителя Индии. Это были длинные, богато документированные выступления с цитатами из многих источников, в которых, разумеется, излагались различные позиции; однако из всего, что мы слышали, мы выделяем следующие заявления представителя Индии, которые нам кажутся весьма отчаянными. Во-первых, Индия не имеет ни малейшего намерения отказаться от

выполнения международных обязательств. Во-вторых, плебисцит может быть проведен лишь когда будут осуществлены две первые стадии: а) прекращение огня и б) установление перемирия и вывод пакистанских войск, а в дальнейшем вывод индийских войск. Представитель Индии нам, кроме того, сказал, что перемирие имеет более важное значение, чем плебисцит. Плебисцит не может быть проведен, если часть II соглашения не будет выполнена.

90. По мнению делегации Кубы, это доказывает, что Индия готова придерживаться сделанного ранее премьер-министром г-ном Неру предложения, согласно которому кашмирский народ сам решит свою судьбу. Это, в конце концов, та же концепция, которую так блестяще выразил представитель Индии 12 февраля в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, когда он так энергично и с таким энтузиазмом доказывал, что Алжир также имеет право решать свою собственную судьбу. Иначе говоря, было бы совершенно несправедливо, по мнению делегации Кубы, — и я говорю это со всем уважением к представителю Индии — если бы алжирский народ мог свободно пользоваться правом на самоопределение, а кашмирский народ был бы лишен такого права. Это тем более верно, что в отношении Кашмира не оспаривается, как в отношении Алжира, вопрос о том, является ли данная территория фактически неотъемлемой частью другого государства, поскольку обе заинтересованные стороны признали, что Кашмир уже в течение тысячелетия существует как государство, хотя он и находился на протяжении многих лет под управлением Соединенного Королевства.

91. Основной, самый важный юридический довод всех сделанных здесь представителем Индии заявлений состоит в следующем: условия, принятые во внимание при решении вопроса о плебисците, изменились. Иначе говоря, представитель Индии и его правительство, по-видимому, утверждают, что решение о плебисците было принято при определенных условиях, существовавших в то время, и, поскольку эти условия с тех пор изменились, правительство Индии в некотором отношении считает себя не связанным данным им обещанием провести плебисцит.

92. Эта доктрина в гражданском праве хорошо известна тем из нас, кто в течение многих лет выступал в роли адвоката. Если выносятся решение относительно распределения речных вод между прилегающими лугами и река высыхает, такое решение, разумеется, не может быть проведено в жизнь. В тех случаях, когда решается вопрос о праве на какой-нибудь остров или пустынный островок, и суд постановляет, что земля должна перейти в собственность стороне, выигравшей процесс, а остров или островок в результате какого-либо явления природы исчезает, в таких случаях постановление суда также не может быть проведено в жизнь. Таких примеров в гражданском праве очень много. Однако в юридической доктрине должны существовать следу-

ющие условия: во-первых, положение не должно изменяться вследствие каких-либо действий ответчика; во-вторых, в результате имевших место действий или событий, должно быть физически невозможно выполнить решение суда, то есть положение должно измениться таким образом, что решение суда — я имею в виду частное право — не может быть приведено в исполнение.

93. По нашему мнению, это положение неприменимо в данном случае в силу следующих соображений: резолюции Совета существуют; Кашмир существует; кашмирский народ существует; принцип самоопределения зафиксирован в Уставе Организации Объединенных Наций и, что еще важнее, имеются заявления г-на Неру, по нашему мнению, весьма достойные уважения, — как сделанные им несколько лет тому назад, так и те, с которыми он выступил совсем недавно, две недели назад. В этом заявлении он подтвердил предложение правительства Индии согласиться на плебисцит в качестве средства для решения вопроса о том, кому, в конечном счете, должен принадлежать Кашмир: Пакистану или Индии.

94. Поскольку существуют все эти факторы, делегация Кубы полагает, что самым разумным, целесообразным и своевременным шагом будет создание условий, позволяющих проведение плебисцита. Такова цель проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета. Но, конечно, если бы Индия категорически заявила: «Мы не согласны ни на какой плебисцит, мы считаем, что сделанное нами ранее официальное предложение о проведении плебисцита утратило свою силу», в таком случае Совет оказался бы перед лицом совершенно другой ситуации и должен был бы искать иной выход из положения. Однако так вопрос не стоит. Мы имеем прежнее предложение, вновь подтвержденное в официальном заявлении две недели тому назад премьер-министром Индии, который сказал, что Индия соглашается на проведение плебисцита, хотя и при соблюдении некоторых условий.

95. Делегация Кубы поэтому полагает, что этот проект резолюции позволит провести плебисцит. При существующем положении для проведения плебисцита, разумеется, требуется согласие правительства Индии. По нашему мнению, однако, в отношении проведения плебисцита такое согласие уже получено, так как, я повторяю, правительство Индии внесло предложение об этом несколько лет назад, и это предложение было подтверждено две недели назад премьер-министром Индии в одном из его заявлений.

96. Согласно телеграфному сообщению агентства «Юмайтед пресс», г-н Неру публично заявил 6 февраля 1957 года, «что Индия готова провести плебисцит в Кашмире, если Пакистан выведет свои войска и разрешит правительству Кашмира при поддержке правительства Индии взять на себя управление всем княжеством...»

97. Однако в 1947 году премьер-министр Индии отправил телеграмму следующего содержания:

«Мы заявили, что судьба Кашмира в конечном счете должна быть решена самим народом. Мы это обещали. Магараджа подтвердил это обещание не только народу Кашмира, но всему миру. Мы не хотим отказываться от нашего заявления, и не можем этого сделать».

98. В 1947 году Неру сказал: «Мы не хотим отказываться от нашего заявления и не можем этого сделать». Поэтому мы считаем: поскольку премьер-министр Индии, которого мы очень уважаем, говоря о плебисците в Кашмире, заявил: «Мы не хотим отказываться от нашего заявления и не можем этого сделать», вопрос о плебисците уже окончательно решен и в этом отношении обе стороны пришли к согласию. Остается только выработать условия, при которых проведение плебисцита станет возможным.

99. Из заявления, сделанного здесь представителем Индии, а также из приведенных мною заявлений ясно вытекает, что Индия никогда не намеревалась отказываться от своего обещания провести плебисцит, поскольку она поставила условия, чтобы первые две части соглашения были выполнены, до того как начнется осуществление третьей части; какой же смысл говорить о выполнении условий для проведения плебисцита, если плебисцит не будет проведен. Это нам кажется совершенно ясным. Поэтому мы считаем, что внесенный нами проект резолюции представляет собой попытку создать необходимые для проведения плебисцита условия, возложив эту задачу на Председателя Совета.

100. Делегация Кубы выражает надежду, что стороны в споре окажут содействие в этом отношении, так как не может быть сомнения в следующем: огромное количество документов и заявлений, которые мы рассмотрели со всей тщательностью, показывает, что Совет Безопасности, Пакистан и Индия согласились в отношении одного принципа: народ Кашмира должен сам решить свою судьбу. А так как в этом, по-нашему, и заключается суть проблемы, мы должны сделать все, что в наших силах, для того чтобы дать возможность народу Кашмира решить свою судьбу.

101. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к главной теме своего выступления, я считаю необходимым отметить заявление, которое создавало впечатление, будто Совет весьма поверхностно рассмотрел вопрос, по которому им была принята последняя резолюция (S/3779) и что проект этой резолюции был внесен до того, как представитель Индии закончил изложение всей аргументации своего правительства, касающейся этого вопроса.

102. Я считаю своим долгом, поскольку я в то время был Председателем Совета, категорически заявить здесь, что Совет отнюдь не поверхностно рассматривал представленный ему проект резолюции. На дневном заседании 23 января 1957 года представитель Индии объявил (763-е

заседание, пункт 79), что он решил изменить порядок изложения им всей аргументации его правительства, с тем чтобы в тот же день ознакомить Совет со взглядами его правительства на решение Учредительного собрания княжества Джамму и Кашмир. Как мы помним, представителю Индии пришлось изменить порядок своего выступления, для того чтобы удовлетворить желание тех членов Совета, которых очень беспокоили последствия принятого Учредительным собранием решения, о котором им стало известно. Проект резолюции был внесен только после того, как представитель Индии закончил изложение аргументации своего правительства именно по этому вопросу. На следующий день Совет после всестороннего обсуждения указанной резолюции (765-е заседание) принял ее. Однако это было сделано только после того, как все члены Совета высказали по зрелом размышлении взгляды своих делегаций, и достаточно прочесть заявления, сделанные на заседании, чтобы убедиться, с какой тщательностью каждый из представителей изучал эту сложную и щекотливую проблему.

103. Прежде чем покончить с этим вопросом, я должен также рассеять неправильное представление о том, что соображения, связанные с принадлежностью к определенным военным группировкам и союзам, оказали какое-то влияние на решение, принятое государствами — членами Совета. Эта резолюция была принята 10 голосами при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

104. Хотя представитель Индии снова коснулся вопроса об агрессии, я не думаю, что Совету предлагается установить, была ли совершена агрессия и кем она была совершена. Следует помнить, что обвинения и контробвинения в агрессии утратили свое значение с того момента, когда обе стороны приняли резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года.

105. В первой памятной записке, касающейся переговоров между представителями Комиссии и премьер-министром Индии, состоявшихся 20 декабря 1948 года, приводится заявление премьер-министра Индии, который сказал, что его правительство приняло резолюцию Комиссии от 13 августа, «несмотря на присутствие пакистанских войск в Джамму и Кашмире... и несмотря на наступательные действия пакистанских войск» (S/1196, приложение 4, памятная записка 1, пункт 2). Комиссия, несомненно, должна была учесть это в своих попытках исправить положение, о котором она была поставлена в известность обеими сторонами.

106. В своем последнем выступлении представитель Индии заявил, что Индия вовсе не требовала, чтобы кто-либо был назван агрессором (767-е заседание, пункт 235). Я не вижу поэтому никакого основания, для того чтобы снова поднимать

этот вопрос. Совершенно очевидно, что каждая сторона может настаивать на том, чтобы положение в Джамму и Кашмире было урегулировано в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций. Но в этом и заключается вся трудность, так как обе стороны не пришли к соглашению о том, каким образом указанные резолюции должны быть проведены в жизнь.

107. В ходе своего яркого и аргументированного изложения причин, в силу которых не было достигнуто прогресса в разрешении индо-пакистанского вопроса, уважаемый представитель Индии подробно остановился на изменениях в положении, происшедших с того момента, когда Совет Безопасности впервые рассматривал этот вопрос девять лет назад. Совет выслушал изложение доктрины *rebus sic stantibus*. Представитель Индии привел примеры плебисцитов, о которых были вынесены решения бывшей Лигой Наций и которые не были проведены в жизнь после многих лет. Затем он напомнил, что Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана заявила: «Положение в княжестве (Джамму и Кашмир) изменилось; резолюции же остались без изменения»². Наконец, г-н Менон предостерег Совет от опасности уподобиться Рип Ван Винклю, если он не будет учитывать девять прошедших лет. Из этого заявления можно вывести очевидное заключение, что было бы вполне реалистичным изменить относящиеся к этому вопросу резолюции, для того чтобы они соответствовали изменившейся ситуации.

108. Если мы рассмотрим различные резолюции, принятые Советом Безопасности по этому вопросу, в том числе и резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций, которые Совет одобрил, мы не можем не отметить одного существенного принципа, легшего в основу рекомендуемого решения проблемы, а именно необходимость выявить стремления населения княжества Джамму и Кашмир. Принцип, который я имею в виду, касается права на самоопределение. Этот освященный временем принцип воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций, но не был им создан; Устав только признал принцип, который был провозглашен во времена американской и французской революций и неоднократно подтверждался с тех пор. Мы можем даже обратиться к более далеким историческим эпохам, чтобы установить его происхождение, однако я ограничусь лишь тем, что скажу, что сегодня этот принцип имеет для Организации Объединенных Наций такое же значение, как и двенадцать лет назад, когда основатели Организации вписали его в Устав, и этот принцип, конечно, не утратит своего значения еще в течение многих, многих лет.

109. Принцип самоопределения народов имеет, разумеется, свои пределы. В рассматриваемом

нами конкретном случае я склонен думать, что раздел Британской Индии между двумя доминионами, Индией и Пакистаном, не предоставил независимости княжествам, но он дал им возможность самим решать, присоединяться им к Индии или к Пакистану. Что касается Совета Безопасности, то он придерживается той точки зрения, которую он высказывает в одной резолюции за другой, что принцип самоопределения, примененный надлежащим образом к положению в Джамму и Кашмире, означает лишь, что население этого княжества имеет право высказать свое решение относительно того, должно ли княжество присоединиться к Индии или к Пакистану.

110. Воля населения Джамму и Кашмира, согласно резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, принятым как Индией, так и Пакистаном, должна быть выявлена демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций. Остальные положения, содержащиеся в указанных резолюциях, явно подчиняются этой цели. Положения, касающиеся прекращения огня и мероприятий по осуществлению соглашения о перемирии, направлены просто на создание условий, дающих возможность достижения главной цели свободным и организованным путем. Мы считаем, что независимо от любых изменений в положении после принятия резолюций Советом Безопасности принцип, легший в основу этих резолюций, не может быть изменен, потому что он не подлежит изменению. Если новые условия требуют, чтобы резолюции были изменены, я смею утверждать, что изменение может касаться лишь методов применения, а не принципа или той цели, которую надлежит достигнуть, а именно свободного и беспрепятственного выражения воли народа княжества Джамму и Кашмир путем плебисцита, проведенного Организацией Объединенных Наций. Вот что имела в виду Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, когда она заявила, что ситуация изменилась, резолюции же остались без изменения. Комиссия высказала мнение, что указанные резолюции были недостаточны для урегулирования изменившегося положения, не потому что принцип, легший в основу этих резолюций, имел какой-то недостаток, а потому что «правительства строго придерживаются буквы тех положений, которые поддерживают их позицию»³.

111. Сэр Оуэн Диксон, первый представитель Организации Объединенных Наций, понял, что трудность, которую необходимо было преодолеть для создания условий, благоприятных для подготовки плебисцита, состояла в том, что Индия и Пакистан никак не могли договориться относительно таких условий. Он сожалел, что проведе-

² Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430, пункт 249.

³ Там же.

ние в жизнь этих резолюций было поставлено в зависимость от соглашения сторон, но все же пришел к заключению, что, пожалуй, лучше «опять передать инициативу сторонам» (S/1791, пункт 104).

112. Г-ну Фрэнку П. Грэму, нынешнему представителю Организации Объединенных Наций, который, по нашему мнению, прекрасно выполнил возложенную на него задачу, не удалось добиться соглашения обеих сторон по все еще неразрешенному вопросу о демилитаризации, и, так же как сэр Оуэн Диксон, он мог только выразить надежду, что благодаря добрым услугам и помощи Организации Объединенных Наций руководители 400-миллионного народа в конце концов «согласятся приступить к переговорам и достигнут соглашения» (S/2967, пункт 57).

113. Мое правительство может только вновь выразить надежду, что при наличии постоянной терпимости и доброй воли, которые проявляют теперь в своих отношениях правительства Индии и Пакистана, они смогут в конце концов прийти к соглашению не только в своих собственных интересах, но и в интересах населения княжества Джамму и Кашмир. Каждая из сторон утверждает, что если будет проведен свободный и беспристрастный плебисцит, он, несомненно, окажется в ее пользу; это служит лишним основанием для того, чтобы стороны проявили решимость и договорились о предварительных условиях, которые позволили бы провести такой плебисцит.

114. Нельзя отрицать, что, чем дольше будет тянуться такое положение, тем больше будет опасность его дальнейшего обострения. Конечно, от этого выиграет та сторона, которая управляет большей частью территории и населения княжества, являющегося предметом спора. Можно предполагать, что каждая сторона использует все имеющиеся у нее законные средства, чтобы привлечь на свою сторону население той части территории, которая находится под ее управлением. При существующих условиях каждая сторона будет иметь тем больше шансов на успех, чем дольше ей будет предоставлена возможность использовать свои средства убеждения при отсутствии другой стороны. Разумеется, существует опасность того, что могут быть созданы определенные условия по обе стороны линии прекращения огня, которые затруднят всякое изменение статус-кво.

115. Предложение представителя Пакистана об отправке вооруженных сил Организации Объединенных Наций (761-е заседание, пункт 112), на которые будут возложены полицейские функции, в те районы по обеим сторонам линии прекращения огня, из которых будут выведены войска Индии и Пакистана, является предложением, достойным рассмотрения. Это — не новая идея, так как при других обстоятельствах Генеральная Ассамблея одобрила отправку полицейских сил Организации Объединенных Наций в районы, из

которых были эвакуированы войска воюющих сторон, с целью создания условий, которые благоприятствовали бы мирному разрешению исключительно трудной и сложной проблемы.

116. Я позволю себе теперь перейти к проекту резолюции, представленному делегациями Австралии, Кубы, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (S/3787). Я могу заявить от имени моего правительства, что мы без всяких затруднений можем принять предусмотренный в проекте резолюции план. Я позволю себе добавить, что если Совет утвердит этот план — и у меня есть основание полагать, что он так и поступит, — то он сделает крупный шаг в направлении окончательного урегулирования этого спора.

117. Прежде всего я хотел бы поддержать идею об отправке на субконтинент Индии Председателя Совета Безопасности для ознакомления на месте с существующими там условиями, имеющими отношение к спору. По нашему мнению, такая выдающаяся личность, как Председатель Совета Безопасности, сумеет при выполнении своей миссии взвесить все доводы сторон в этом споре в свете установленных им действительно существующих фактов. Г-н Ярринг — весьма опытный дипломат. Прежде всего нам известно, что он знаком с индийским субконтинентом, так как он находился там в качестве дипломата. Поэтому он сможет вести переговоры с главными заинтересованными сторонами на месте, взвесить их мнения в свете фактических условий в княжестве Джамму и Кашмир и сообщить нам подробные данные, основываясь на которых мы сможем продолжать далее наше обсуждение.

118. Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции отвечает всем требованиям создавшегося положения и, не отступая от практического и разумного курса, которого Совет Безопасности до сих пор всегда придерживался, открывает реальный путь к урегулированию, которое, если обе стороны стремятся к мирному сосуществованию, должно быть прочным и окончательным.

119. Это предложение не уводит нас в сторону от пути, по которому мы следовали. Оно признает абсолютную необходимость демилитаризации района, о котором идет спор, в качестве предварительного условия для проведения подлинного плебисцита. Никто из присутствующих здесь не будет оспаривать того, что в условиях, напоминающих состояние войны, невозможно проведение плебисцита. Первое и самое важное условие при свободных выборах заключается в том, чтобы население могло идти голосовать, не испытывая ни малейшего страха. Всякий признак принуждения делает невозможным свободное выражение воли народа. Те из нас, кто привык к демократическому образу жизни, легко согласятся, что плебисцит, достойный своего названия, должен проводиться в условиях абсолютного спокойствия, чтобы его можно было считать законным и окончательным.

120. Мы можем предположить, что одна из главных забот нашего Председателя, когда он отправится на субконтинент, будет состоять в том, чтобы создать надлежащие условия для беспрепятственного осуществления всеобщего избирательного права во время плебисцита, который будет проведен в соответствии с решением Совета Безопасности.

121. Наконец, содержащаяся в проекте резолюции ссылка на сделанное представителем Пакистана предложение об отправке в княжество Джамму и Кашмир вооруженных сил Организации Объединенных Наций в качестве временной меры, способствующей осуществлению демилитаризации, вполне соответствует взглядам моего правительства, которое полагает, что эта идея заслуживает всестороннего рассмотрения.

122. Поэтому моя делегация будет голосовать за указанный проект резолюции.

123. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я ограничусь в своих замечаниях рассмотрением представленного Совету проекта резолюции.

124. В этом проекте вновь подтверждаются резолюция от 24 января 1957 года (S/3779) и предыдущие резолюции Совета Безопасности, а также резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Таким образом, цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы содействовать осуществлению уже принятых Советом и Комиссией резолюций. Заявления авторов проекта и его формулировка показывают нам, что все эти резолюции остаются в силе.

125. Для того чтобы содействовать проведению в жизнь существующих резолюций и окончательному мирному разрешению проблемы, в этом проекте резолюции предусматриваются два мероприятия. В нем предлагается Председателю Совета Безопасности посетить Индию и Пакистан. Я считаю это предложение весьма удачным и конструктивным. Председатель Совета Безопасности занимает очень высокое положение в Организации Объединенных Наций. Тот факт, что Совет предлагает своему Председателю взять на себя эту миссию, показывает народам Индии и Пакистана, что Совет Безопасности придает чрезвычайно важное значение разрешению этой проблемы. Наша озабоченность и наша заинтересованность в мирном разрешении проблемы не могут быть лучше выражены, чем в предложении, чтобы сам Председатель в настоящий момент занялся этим вопросом. Поэтому моя делегация горячо поддерживает это положение проекта резолюции.

126. Кроме того, я был весьма рад услышать на сегодняшнем утреннем заседании, что Председатель Совета на основе личного опыта знаком с Индией и Пакистаном и ему хорошо известны существующие в этих странах условия. Его личный опыт служит лишним основанием для того,

чтобы ему было поручено выполнение этой задачи.

127. В проекте резолюции предлагается рассмотреть предложение Пакистана о временном использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Насколько я понимаю существующее положение, это предложение может вызвать значительные осложнения. Поэтому я хотел бы высказать свои соображения по этому вопросу.

128. Если мы рассмотрим документацию Совета Безопасности и Комиссии, то мы увидим, что проблема демилитаризации сыграла весьма важную роль во всех наших рассуждениях по этому вопросу. Почему Совет Безопасности и Комиссия придают такое большое значение проблеме демилитаризации Кашмира? Прежде всего члены Совета отдают себе отчет в том, что армия, находящаяся в указанном княжестве, может принудить народ силой или угрозами голосовать либо за Индию, либо за Пакистан. Когда мы предлагаем провести плебисцит, мы естественно хотим — и настаиваем на этом, — чтобы плебисцит был справедливым и свободным. Даже если бы мы получили заверения и гарантии, что находящимся в княжестве войскам будет приказано держаться в стороне и не вмешиваться в голосование, опасение такого вмешательства со стороны войск в ходе плебисцита повлияло бы роковым образом на результаты голосования. В силу этого соображения Совет и Комиссия всегда придавали большое значение этой проблеме демилитаризации.

129. Я только что объяснил, почему так необходима демилитаризация, и могу лишь спросить, в чем заключаются возражения против нее. Выдвигаемые возражения основываются на необходимости поддержания спокойствия и порядка в княжестве до и во время плебисцита. Поэтому мы должны выработать план, который обеспечил бы выполнение двух следующих требований: во-первых, сохранение мира и безопасности в княжестве во время плебисцита и, во-вторых, военные силы, поддерживающие мир и безопасность, не должны прибегать к принуждению или запугиванию голосующих или производить впечатление такого запугивания. Мы всегда должны иметь в виду эти два требования при решении проблемы демилитаризации.

130. Я не знаю лучшего способа одновременного удовлетворения этих двух требований. Благодаря временному использованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмире мы можем способствовать поддержанию мира и безопасности в этом княжестве во время плебисцита. Кроме того, размещение временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмире ни у кого не может вызвать подозрения в том, что избирателей принуждают силой или угрозами голосовать за ту или другую сторону. Я считаю поэтому, что идея использования временных вооруженных сил Организации Объ-

единенных Наций действительно заслуживает изучения.

131. Мы рассматриваем сейчас эту проблему в рамках главы VI Устава. Мы еще не достигли той стадии, когда должны будем принудить какую-либо сторону принять наше решение. Поэтому в данном проекте резолюции совершенно правильно содержится просьба к обеим сторонам лишь рассмотреть это предложение, а Председа-

теля просят передать это предложение заинтересованным сторонам для их рассмотрения. Я не могу понять, почему указанное положение должно ослабить проект резолюции.

132. Поэтому моя делегация готова поддержать данный проект резолюции.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.